

Э. Савельева
доктор исторических наук

Серебряная бляха
с изображением
охотничьей сцены
(XII век).

Откуда пошла Пермь вычегодская

Первое достоверное упоминание о предках народа коми под именем «пермь» содержится в вводной части «Повести временных лет»: «В Афетове же части седят Русь. Чудь и вси языци. Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочская Чудь, Пермь, Печора, Ямь, Угра». Далее указывается, что пермь наряду с другими перечисленными народами платит дань Руси. Слово «пермь» имеет прибалтийско-финское происхождение и означает «окраина», «край земли», «земля за рубежом». Этот термин не имел этнического содержания, но слово, перенесенное на народ, стало его этнонимом. Однако это не самоназвание народа. Народ называет себя «коми», что означает «человек», «мужчина». Северные коми, в отличие от южных, коми-пермяков, известны кроме того как коми-зыряне. Это название в литературе появляется впервые в «Житии Стефана Пермского». Этимология его не совсем ясна. По мнению одних исследователей, первоначально оно относилось к верхнесысольским коми (сыряне или сиряне); по мнению других, это были жители, обитавшие по реке Сыръ-ю. Кстати, на р. Вятка существует село Сыръян. Наконец, слово «сыряне-зыряне» связывают с финским «сюръя» -- «край, сторона» и следовательно, «сюръяинен» -- это «крайний, дальний», а «пермь» и «зыряне» -- синонимы и обозначают «живущие на краю». Следовательно, «зыряне» -- это народ, родственник прибалтийским финнам и саамам, живший ранее в Подвинье.

Коми язык входит в уральскую языковую семью, представленную двумя ветвями: финно-угорской и самодийской. Предки финно-угорских народов в глубокой древности жили в северной полосе лесной зоны Евразии -- от Оби до Прибалтики. Они занимались охотой, рыбной ловлей, собирательством, которые многие столетия оставались для них главными источниками существования. Постепенно в процессе их расселения выделялись отдельные народы со своим языком, культурой, различия между которыми со временем усиливались, и родство многих из них по языку можно установить только на основе научного анализа.

Серебряный медальон с изображением птиц и человеческой личины (XI век).

Бронзовое культовое литье. Скульптуры медведей (VI-VII в. до н.э.).

Бронзовая шумящая подвеска (XII-XIII вв. н.э.).

Наибольшую близость коми языку обнаруживает удмуртский, что указывает на их длительное совместное существование. Прапермская общность выделилась из финно-угорского массива в I тысячелетии до н. э. Общие предки коми и удмуртов (прапермяне) жили в Волго-Камье, а также в бассейнах Печоры и Вычегды. Уже в ту отдаленную эпоху земли предков коми манили «заморских» купцов несметными пушными богатствами. Соседние воинственные скифы и даже греческие купцы получали ценные северные меха в обмен на оружие и ювелирные украшения.

К этому, а возможно, и более раннему времени, относится проникновение в пермские языки иранских слов: удм. «амезь», коми «амысь» -- лемех, удм. «корт», коми «корт» -- железо и другие, свидетельства культурных контактов пермских народов с ираноязычным миром.

Они продолжались и в последующую эпоху, к которой относится распад древнепермской общности на праудмуртскую и пракоми. Памятники общих предков коми-зырян и коми-пермяков известны как на территории Прикамья, так и Республики Коми. Они относятся к III в. до н. э. -- V в. н. э. В бассейне Вычегды и Печоры сохранились многочисленные поселения, а также редкие могильники этого времени. Предки коми занимались охотой, рыбной ловлей, металлургией и металлообработкой, различными домашними производствами. Постройки, как жилые, так и хозяйственные, были наземные с каменными очагами. Уникальный комплекс открыт у поселка Новый Бор Усть-Цилемского района. Здесь найдены бронзовые зеркала, попавшие на Север из греческой Ольвии, бронзовая фигура мужчины с изображением птицы с распростертыми крыльями над головой, ножи, наконечники стрел. Следовательно, и в это время продолжалась торговля с далеким Причерноморьем, откуда на Север привозили ювелирные изделия из бронзы, драгоценных металлов и стекла. Вслед за купцами и торговцами вскоре появляются и переселенцы с юга, которые, вероятно, были наслышаны о несметных богатствах северного края, известных еще со времен Геродота. В эпоху «великого переселения народов», в середине I тысячелетия н.э., здесь появляются группы воинственных кочевников-скотоводов, из степей Южного Зауралья. Это были смелые воины-дружинники, которые верхом на конях преодолели много преград, пока добрались до берегов Вычегды и

Сцена с изображением борьбы животных. Культовое литье (I тысячелетие до н.э.).

Стеклянные бусы и браслет (XI-XIV вв. н.э.).

Бронзовая бляха с изображением охотничьей сцены (Хорезм, XIII в.).

Железный втульчатый наконечник копья (XII-XIII вв. н.э.).

даже Выми, где археологи нашли насыпанные ими курганы с захоронениями, которые сопровождались богатым набором вещей. Среди них и оружие (мечи и кинжалы), оборонительные доспехи (кольчуги), золотые и серебряные изделия, сосуды, бусы из сердолика, горного хрусталя и стекла.

Особый интерес представляют два ритуальных сосуда: серебряный ритон в форме головы быка и деревянная чаша, ручку которой украшает скульптура медведя. Серебряный ритон имеет среднеазиатское происхождение — он был изготовлен в сасанидском Иране, а чаша, видимо, местным резчиком по дереву, мастером с тонким художественным вкусом и прекрасным знанием природных качеств дерева. Это уникальные изделия, подобные которым в настоящее время неизвестны. Обращают на себя внимание золотые и серебряные погребальные маски (наглазники и наротники), широко распространенные в древностях северного Причерноморья. На каком языке говорили пришельцы — можно только предполагать. Одни исследователи полагают, что это были какие-то индоиранские племена, близкие по культуре сарматам, другие относят их к южным уграм, близким венграм. Пришлые группы, вероятно немногочисленные, постепенно смешались с местным населением, растворились в нем. С этого времени на Севере появляется животноводство, неизвестное до прихода нового населения, свидетельством чего являются изображения коней в металлической пластике, новые мотивы в декоративно-прикладном искусстве.

Важный этап в истории предков народа коми наступает с VI в. н.э. К этому времени относится начало постепенного разделения единой древнекоми общности на две, одна из которых стала основой формирования коми-пермяков, другая — коми-зырян. Пракоми общность занимала огромную территорию, включающую бассейны Вычегды, Печоры, Верхнее и Среднее Прикамье. Уже в предыдущую эпоху наметились некоторые различия в материальной культуре населения, жившего в столь разных природно-климатических зонах. В Прикамье население уже с эпохи раннего металла занималось земледелием и животноводством, тогда как в Вычегодско-Печорском регионе основу хозяйства и в эту эпоху по-прежнему составляли охота и рыбная ловля. Кроме того, территориальная близость населения Прикамья к скифо-сарматскому миру, а через них и к греческой цивилизации способствовало более быстрому проникновению на эту территорию их культурных достижений. Постепенно различия в культуре родственных соседних народов все более усиливаются. Древнекоми племена, занимавшие столь обширную территорию, говорили на различных диалектах коми языка, наибольшую близость обнаруживали соседние диалекты, тогда как между территориально отдаленными существовали определенные различия, которые со временем становились все более ощутимыми. Этот процесс по данным археологии прослеживается довольно отчетливо. В VI — X веках культура прикамских и вычегодских коми отличается по многим признакам: по керамике (глиняной посуде), набору женских украшений, типам поселений и построек, наконец, по погребальному обряду. Есть все основания полагать, что в VI — X вв. древнекоми общность уже распалась. В этот период в древнекоми язык проникают тюркские слова через волжских булгар, которые были соседями прикамских коми. От племени к племени они постепенно попадают и в северные диалекты коми языка, однако, тюркское влияние в культуре и языке предков коми-пермяков и удмуртов значительно более сильное, чем у коми-зырян. К этому же времени относятся первые контакты древних (вычегодских) коми с карельско-вепскими племенами.

Деревянная ритуальная чаша с ручкой в виде скульптуры медведя (VI в.).

Серебряный сасанидский ритон в форме головы быка (VI в. н.э.).

Что собой представляла культура древних коми в VI -- X веках? Их поселения располагались по берегам рек и озер. Жилища, а также хозяйственные и производственные постройки, в частности, мастерские, были наземные. Население занималось охотой, рыбной ловлей, а также животноводством, металлургией и металлообработкой. Вероятно, было известно и земледелие, однако прямыми доказа-

зательствами его развития наука пока не располагает. Развивались различные домашние производства: гончарное, обработка дерева, бересты, кости, прядение, ткачество. Особый интерес представляют материалы, связанные с металлургическим производством. На поселениях найдены скопления шлаков на кострищах, керамические тигли (сосудики для плавки бронзы), льячки (глиняные ложечки для разливания расплавленного металла по формам), а также сами литейные формы для отливки украшений. Металлографический анализ железных орудий, в частности ножей, свидетельствует об освоении местными кузнецами таких сложных технологий как трехслойный пакет. Памятники этой эпохи открыты не только на территории современного расселения коми-зырян, но и значительно западнее современных границ Республики Коми, в частности, на Нижней Вычегде, вплоть до Устья Великого, на р. Юг, Нижней Мезени, то есть в районах, где сохранилась пермская топонимика, хотя сейчас здесь живет русское население.

Границы средневековой перми очерчены в «Житии Стефана Пермского». В нем область обитания пермян определяется по Выми и Вычегде: «Река едина, ей же имя Вым, си обходящая всю землю Пермскую и вниде в Вычегду. Река же другая именем Вычегда: си исходящая из земля Пермския и шествующи к северной стране, и своим устием вниде в Двину, ниже града Устюга за 40 попришь». Однако далее называются еще две реки -- Вятка и Кама: «Вятка же течет с другую страну Перми и вниде в Каму» и далее сообщается, что «Си обо обиходящая и проходящая всю землю пермскую, сквозь ню, по неижке мнози языцы седят». На основании этого текста следует, что, по Епифанию, пермяне жили не только по Выми и Вычегде, но по Вятке и Каме. По «Вымско-Вычегодской летописи» они заселяли земли по Вычегде, Выми, на Удоре (по Вашке и Мезени), Пинеге, Виледи, Сыsole, Вишере. В «Жалованной грамоте

Серебряная бляха с изображением охотничьей сцены (XII в. н.э.).

Ивана III жителям Перми Вычегодской от 1485 года», кроме пермян, упоминается «сура поганая», а в «Писцовых книгах Яренского уезда 1585-1586 гг. и 1608 г.» вилегодская и лузская пермца. Судя по этим источникам, а также данным топонимики, западная граница обитания вычегодских пермян доходила до впадения Вычегды в Северную Двину. На этой территории, занятой в настоящее время русским населением, зафиксирована масса коми-зырянских топонимов. По письменным источникам, пермское население на Нижней Вычегде, Пинеге, Виледи, нижней Лузе сохранялось до XVII в.. Возможно, это были островки пермского населения среди преобладающего русского, которые затем были ассимилированы. В XI -- XIV вв. в западных районах обитания коми-зырян (восточные районы Вологодской и Архангельской областей) в связи с древнерусской колонизацией этих территорий преобладал процесс ассимиляции коми населения. Коми-русская этническая граница много столетий назад установилась по р. Вычегде через с. Межог, на р. Лузе через с. Спаспуруб, в кото-

рых население было смешанным. Западная часть Плесовской волости к концу XVI века была русской, восточная (выше Яренска) -- коми-зырянской. Русская колонизация нижней Лузы, видимо, произошла еще раньше. В середине XV столетия, согласно Устюжскому летописному своду, здесь было уже значительное русское население. В этнографической литературе XIX -- начала XX века прямо указывается, что в Усть-Сысольском уезде только одна Лоемская волость -- русская, а границей между коми и русскими поселениями является с. Спаспоруб. Основное пермское население в XI -- XIV вв. было сосредоточено в долине Выми и Средней Вычегды, которое известно как пермь вычегодская, в отличие от «Перми Великой, глаголемой Чюсовой». Описание Перми в «Житии» начинается с Вычегды и Выми, следуя, вероятно, пути Стефана, который начал свою миссионерскую деятельность с Пырроса, расположенного возле Котласа на нижней Вычегде. Стефан Пермский, бесспорно, не случайно обосновался в устье Выми, создав здесь свою резиденцию. Причины здесь могут быть две. С одной стороны, в долине Выми, по данным археологии, обитало крупное территориально-племенное объединение древних коми (вымичи). С другой -- Вымь занимала важное стратегическое положение на магистральном пути при продвижении русских колонистов в Сибирь, присоединение которой к Московскому княжеству являлось одной из важнейших политических задач формирующегося Русского государства. Кроме того, преследовалась и еще одна задача: перекрыть дорогу на Урал новгородцам, которые за несколько столетий до этих событий уже взымали дань с югры и печеры.

Археологические памятники перми вычегодской открыты и исследованы по Выми, средней и нижней Вычегде, Вашке, Сыsole, Лузе, Ижме. К сожалению, поселений известно немного. Они пока не открыты. Значительно лучше изучены могильники. Они располагаются на высоких борových террасах и насчитывают от нескольких десятков до нескольких сотен погребений. Наиболее крупные открыты на Выми, практически возле каждой современной деревни, даже в районе порогов, где в настоящее время населенных пунктов нет. Так один из богатейших могильников расположен возле порога Кытцыль-кось (Кривой порог). На могильнике найдено более 50 западноевропейских денариев, среди них -- германские, чешские, датские, голландские и другие, а также среднеазиатские дирхемы, масса привозных ювелирных изделий, в том числе серебряные браслеты, гривна, бляхи с изображением охотничьих сцен, богатые поясные наборы, ожерелья бус из стекла и камня. Вероятно, одной из важнейших функций населения, жившего на этом порожистом, труднопреодолимом участке р. Выми, было обслуживание купцов и дружинников, поднимавшихся вверх по реке. Видимо этим объясняется такое обилие привозных ювелирных изделий и монет на этом могильнике.

Раскопки могильников и поселений дали богатейшие материалы о хозяйстве, быте, материальной и духовной культуре древних коми. Они занимались земледелием, животноводством, кузнечным и бронзолитейным производством, различными промыслами, среди которых по-прежнему важнейшим был пушной, что диктовалось, прежде всего, потребностями внешнего рынка. Проникновение на европейский северо-восток болгарских и русских купцов, а также начавшаяся древнерусская колонизация этой территории послужили мощнейшим стимулом для развития специализированного пушного промысла. Меха взымались дань, они же были основным видом товара, пользовавшегося спросом заезжих купцов. В обмен на меха болгарские и русские купцы привозили ювелирные украшения, железные орудия труда и оружие, металлическую посуду и другие предметы быта (в частности, замки, которые не использовались древними коми по назначению. Даже в нашем столетии до недавнего времени в деревне дома не запирались).

Но вернемся к древним коми. В связи с древнерусской колонизацией Европейского севера в целом, и Коми края в частности, на эту территорию проникают и оседают русские колонисты, в составе которых были и дружинники, сборщики дани, и кузнецы, и крестьяне. Первые древнерусские укрепленные поселения на Вычегде, а затем Выми появляются в XII веке. Они служили прежде всего опорными пунктами русских сборщиков дани, а также ремесленно-торговыми центрами, обслуживавшими не только собственные

нужды в ремесленных и ювелирных изделиях, но и местного населения. Они же становятся центрами древнерусского культурного воздействия на древних коми. Оно особенно ошутимо в кузнечном производстве, также в сельском хозяйстве. Местные мастера осваивают передовые европейские технологии кузнечного производства, передаваемые им русскими кузнецами. Под влиянием развитой славянской земледельческой культуры коми постепенно переходят к пашенному земледелию с использованием тягловой силы скота, хотя подсечно-огневая система сохраняется в течение длительного времени. Академик И.И.Лепехин оставил прекрасное описание подсеки у коми-зырян в XVIII столетии. «Озимы их стояли среди огромных лесов, в которых они пространно вырубали места, и сожегши лес, на пепле сеют свой хлеб. Сих мест они не пашут, но выжегши лес прямо сеют и заборонив совершают посев. Как для облегчения работы, так и для защиты посеянному хлебу, оставляют на пашне своей несколько деревьев не вырубив, которые чтобы не вытягивали питательного сока из земли, расстоянием от корня вершины на два, сдирают с них кору вокруг. Такая новина служит им не толь один год, или как крестьяне говорят, со всякой новины снимают они толь один хлеб, а на другой год надобно делать новую новину.» Элементы подсеки сохранялись у коми-зырян и в XX веке.

В формировании народа коми прослеживается и прибалтийско-финское влияние. В коми-зырянском языке зафиксировано 70 слов прибалтийско-финского происхождения, которые неравномерно распределяются по диалектам: если в удорском их 44, лузско-летском и нижневьчегодском -- по 13, а в среднесьольском только 2. Нетрудно заметить, что основная масса заимствований приходится на западные диалекты, что вполне закономерно. В непосредственном контакте с прибалтийско-финскими племенами находились удорские, нижневьчегодские и рузско-летские коми. Данные археологии, топонимики, фольклора, антропологии дают неопровержимые свидетельства смешения коми с прибалтийскими финнами. Так, на Вашке местные коми называют конкретные семьи, предками которых является чудь, отличавшаяся по их представлениям от них (чудь белоглазая). На р.Лузе возле с.Лойма исследованы поселение и могильник, оставленные финской группой из северо-западных районов Новгородской земли, близкой по культуре племени воть -- правда, испытывавшего мощное древнерусское культурное воздействие. Прибалтийско-финский компонент ярко выражен в материалах нижневьчегодских могильников перми вычегодской. Он проявляется и в погребальной обрядности, и в значительном количестве прибалтийско-финских вещей, в частности, украшений женского костюма.

Особенно убедительны антропологические сведения. Среди коми-зырян выделяются три антропологических типа: беломорский, восточно-балтийский и сублапоноидный (уральский, или вятско-камский). Из них первые два являются европеоидными, а третий занимает промежуточное положение между двумя крупными расами -- европеоидной и монголоидной. Большая часть коми-зырян относится к первым двум типам. Третий, сублапоноидный, характерен только для южных групп, что сближает их с коми-пермяками.

Беломорский и восточно-балтийский типы были распространены среди русского населения Архангельской области, а также среди прибалтийских финнов. Антропологи отмечают интенсивные западные этногенетические связи коми-зырян. Большой удельный вес среди них европеоидов позволяет, по их мнению, генетически сблизить коми-зырян с западно-финскими народами.

В целом, на формирование коми-зырян оказали глубокое воздействие два мира -- древнерусский и прибалтийско-финский, что отличает их от близкородственных коми-пермяков и удмуртов. Со временем, в связи с древнерусской колонизацией и христианизацией коми-зырян, проведенной в последней четверти XIV столетия Стефаном Пермским, и присоединением Коми края к Русскому государству, русское культурное влияние становится доминирующим и в значительной мере определяющим дальнейшее развитие народа коми.

Бронзовое культовое литье.

